

Антон Рамст

ЭКСПЕДИТОР

рассказ

Антон Рамст

Экспедитор

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27101926
SelfPub; 2017*

Аннотация

Рациональный мир не нуждается в чувствах и все измеряет выгодой. Здесь больше нет привычных нам «хорошо» или «плохо». В нем все подчинено только целесообразности. В нем нет понятия грязная работа, и каждый зарабатывает так, как может. Кирилл занимается сопровождением грузов Компании, которая владеет всем. Этот рейс начинался, как обычно.

– Станция конечная, просьба освободить вагоны! – про-
бормотал водитель, направляя внезапно заглохший грузовик
к обочине.

– Чему радуешься, бестолочь? – хмуро посмотрел на него
Кирилл. С этим водителем он ехал в первый раз и с са-
мого момента знакомства тот вызывал у него раздражение.
Дождавшись, когда машина остановилась, он выпрыгнул из
кабины и, щурясь от лучей заходящего солнца, огляделся.
Жухлые молодые деревца вдоль дороги и серая прошлогод-
няя трава вдоль дороги были покрыты слоем пыли, несмотря
на то, что по этой трассе давно практически никто не ездил.
Метрах в десяти от обочины начинался березовый перелесок
с редкими вкраплениями сосен. Кирилл поправил на плече
старый калаш и, закинув в рот подушку жевательной резин-
ки, направился посмотреть, как обстоят дела с грузом.

Это был обычный рейс, один из многих и не самый, в об-
щем-то, плохой. Только в первую ночь, на одном из пере-
гонов в районе какой-то заброшенной деревушки за ними
попыталась было пристроиться какая-то машина, но после
пары очередей от сидевших в кунге охранников она быстро
свернула и, погасив фары, исчезла. Вероятнее всего это были
очередные начинающие фрилансеры с большой дороги, ре-
шившие попытать счастья, в надежде, что это одна из машин
с каким-то простым грузом – одеждой или продуктами. На
них редко выделяли охрану и грабили их довольно часто.

–Эй, как вы там? – он постучал в заднюю дверь. Щелкнул

замок и он сделал шаг назад, давая возможность распахнуть ее полностью.

– Нормально, командир. Что случилось? – две заспанные рожи смотрели на Кирилла сверху с легкой тревогой. Серый и Жека, вспомнил он, у Серого первая поездка, у Жеки вторая.

– Какого черта в тапочках, почему сапоги сняли? – к раздражению от внезапной, незапланированной остановки на неопределенный срок добавилась злость от беспечного непрофессионализма доставшейся ему в этот раз команды.

– Так, жарко., командир, – примирительно пробурчал Жека, – все равно, ведь, в машине сидим.

– Жарко будет, когда по лесу в тапочках будешь бегать, если нападут. Правда недолго, пока не догонят или не пристрелят. Быстро обуваемся и наружу.

Нехотя натянув сапоги, они выпрыгнули из кузова и заняли места по периметру. Кирилл заглянул внутрь и, удостоверившись, что пломбы на хранилище целы, вышел на дорогу.

Эта остановка никак не входила в его планы – оставался один ночной прогон до Города, и заночевать по пути было негде. Ночевка же у дороги была чревата многими неприятными сюрпризами, из которых встреча с попадающимися то тут, то там вдоль дорог бандами была самым лучшим вариантом. Он поморщился и окликнул шофера – Ну, что там, что-то серьезное или справишься?

– Ерунда, Кирюх, шланг от насоса отошел, сейчас поправ-

лю и поедем.

– Хорошо. Эй, вы, двое! Смотрю, расслабились тут на пару. Сейчас один со мной в кабину, второй в купол к пулемету. Тылы прикрывать будет.

Движок чихнул и заработал. Ровно и басовито. Захлопнув капот, водила быстро и, на удивление, ловко для своего веса залез в кабину.

– Поехали шеф!

Кирилл улыбнулся – вроде дела налаживались.

– Как груз – не беспокоил? – повеселев, спросил он у неловко мявшихся рядышком охранников.

– Да, нет. Тихо все. Спят.

– Слушай, командир, – Жека был постарше и посерьезней напарника, – правду говорят, что с таким грузом конвой в случае засады убивают практически всегда?

– Бессовестно врут. Пятьдесят на пятьдесят. И то, только в случае, если они проморгают нападение и допустят, чтобы над ними взяли вверх. Не бойсь, прорвемся!

Он немного лукавил. Конечно, все зависело и от профессионализма охраны, но еще и от того, с кем приходилось иметь дело. С бандами практически всегда, худо-бедно, можно было договориться, даже с таким грузом, как у них. Другое дело те, кто называл себя повстанцами, они охрану сопровождавшую машины с инкубаторскими детьми или органами с отбраковки, убивали на месте сразу. Детей забирали себе на воспитание, а донорские машины сжигали вместе с

конвоем, случалось, что и с живым. А, еще одичавшие, или дикие. Эти, вообще, была отдельной проблемой, с которой никто не знал, что делать. Впрочем, никто особо над ее решением и не задумывался – есть и есть, а основному бизнесу Компании они не мешали.

– Все! По коням! Женя к пулемету, Серый со мной.

Вскоре машина, вырулив на середину разбитой дороги, начала медленно набирать скорость. Через несколько километров на обочине промелькнул обгорелый и проржавевший остов легковушки. Как-то незаметно даже для себя все собрались, и в кабине застыла напряженная тишина. Каждый думал о своем. Для Кирилла это был не первый и не последний рейс. Не сказать, чтобы ему нравилось это занятие, – хотя, чего греха таить, от адреналина и власти, которое давало оружие его, конечно, перло, – нет, это была обычная работа – не лучше и не хуже других. Не слишком уважаемая в обществе, но какая разница, как ты работаешь на Компанию – в офисе, на заводе или в медицинском центре – все-равно, все делали одно общее, грязное дело, лишь немного по-разному. Но те, кто напрямую не имел отношения к трансплантологии или детским фермам, почему-то лицемерно считали себя непричастными к этой грязи. Его же эта работа вполне устраивала. Здесь не приходилось постоянно общаться с теми, кто считал себя непричастными, кто старался не замечать происходящего, как будто это происходило не с ними и не с их участием. Не приходилось постоянно недоговаривать

и притворяться. И, главное, это давало ему возможность заработать за три дня (когда больше, когда меньше) в пути достаточно денег, чтобы две или три недели спокойно уходить от себя в алкоголе, громкой музыке и шумных компаниях с развязными девицами.

Справа, в последних лучах заходящего солнца, промелькнули начинающие зарастать бурьяном и молодыми соснами металлические конструкции старой подстанции. То, что не смогли или не захотели вывезти на металлолом.

– Купол, как там сзади обстановка? – спросил Кирилл по внутренней связи. В наушниках что-то застучало, защелкало?

– Купол, что там?

– Пока спокойно, – донесся, наконец, сквозь помехи флегматичный голос, – никак не могу с этой штуковиной разобраться – куда жать, чтобы отвечать.

– В случае тревоги сможешь на связь выйти, не потеряешься?

– Да, смогу.

– Лады, не спи там, – Кирилл толкнул локтем, начавшего было мечтательно дремать Серого, и продолжил наблюдать за набегающим монотонным пейзажем.

Часа в три ночи уставший грузовик сломался окончательно. Водитель съехал на обочину и погасил наружные огни.

– Всем оставаться на местах, из машины не выходить, вести наблюдение. Нужно продержаться до рассвета – там по-

смотрим, что делать. – скомандовал Кирилл. Ситуация была на редкость хреновой, оставалось только дожидаться утра и попробовать при свете отремонтировать машину. Шансов на то, что кто-то их увидит или удастся с кем-то связаться по радиии из этой глуши, было мало.

– Ты зачем, придурок, с дороги съехал, жить надоело? – вдруг набросился он на водителя.

– Так, вдруг кто поедет? Врежется же! – начал оправдываться тот, но Кирилл его перебил.

– Кто тут поедет, да еще ночью? Я специально этот маршрут выбрал из-за безлюдности. Да, и поехали бы, так все равно бы увидели. Не сами, так мы бы помогли. А, сейчас через траву, кустарники на обочине к нам кто угодно незамеченным подобраться вплотную может.

Он выдохнул.

– Впрочем, ладно. Все нормально будет. Главное не расслабляться. – Кирилл задумался: бандам здесь делать было нечего – по дороге практически никто не ездит, а нет трафика – нет наживы. Ополчению здесь тоже охотиться не имело смысла по той же причине, разве что у них где-нибудь здесь могла находиться база, и они могли на них случайно наткнуться, но это тоже вряд ли. Как правило, все их крупные лагеря находились сильно южнее. Дикие...? Разве что они. Эти племена или, вернее, стаи, состоявшие из чудом выживших выброшенных отбракованных детишек и тех, кого родители когда-то пытались спрятать или «забыть» в ле-

су, состоявшие уже местами из нескольких поколений воспитанных в дикой природе маугли большой опасности для них тоже не представляли. Как правило, они мигрировали, находясь в зависимости от погодных условий и времени года. Питались, чем придется: растениями, фруктами, грибами, живностью, какую удастся поймать. Мясо, видимо из-за калорийности, они любили, но на людей нападали редко, в основном на одиноких или заблудившихся гражданских, хотя, скажем, между фермером и фермерской коровой разницы для них не было – для них это была еда и не более того.

– Кирилл, а что, если в туалет захочется? – теперь стало понятно, почему водила уже полчаса судорожно ерзает на месте.

– В карман себе сходишь, – отрезал Кирилл, – в самом же начале было сказано – одеть подгузники. Из машины выходить до рассвета запрещаю, так что терпи.

– Шеф, – донеслось из переговорника, – тут какой-то ребенок плачет.

– Ты уверен? – дозировки, по идее, должно было хватить еще часов на одиннадцать, как ответственный за груз Кирилл это знал наверняка.

– Да, точно ребенок, – Жека явно был растерян, даже взволнован, – у меня у самого малышу полгода, так что я этот звук ни с чем не перепутаю.

– На хранилище, на двери, какой индикатор горит?

– Зеленый. Да нет, не внутри, плач откуда-то снаружи до-

носятся.

– Понятно. – теперь Кирилл и сам услышал плачь. Это могло означать только одно – их нашли. Единственная опасность диких была в том, что приобретя все навыки и инстинкты, необходимые для выживания в природе, физиологически они обладали таким же, пусть и не столь развитым, головным мозгом. Что позволяло им выживать, охотиться и успешно атаковать одиноко стоящие машины, которые они, видимо по запаху, каким-то звериным чутьем обнаруживали за несколько километров. После чего, дождавшись ночи незаметно нападали. Детеныши это было что-то новое. Приманка – почему нет? Или они случайно потревожили их стоянку? Кирилл поморщился, Женя, до этого момента казавшийся самым адекватным из всей команды вдруг стал ему неприятен. Все они такие, – подумал он, – ради своих детей, себя, спокойно торгуют чужими. И никакого дискомфорта, никаких противоречий – довольны и горды собой, тем, что могут обустроить свою жизнь «как все».

– Сеня, включай люстру – все-равно спалились! – повернулся он к шоферу.

– Не стоит. Инкубатор почти весь аккумулятор сожрал, а без движка генератор не работает. Не заведемся потом.

– Черт! – выругался Кирилл, он совсем забыл об этом. У правого борта что-то зашуршало, было слышно, как кто-то пытается взобраться по кузову на крышу.

– Дай-ка пару очередей по периметру, – скомандовал он в

переговорник. Тот что-то невразумительно хрюкнул в ответ и десяток трассеров под барабанный рокот спаренной установки ушли в лес.

– Красиво! – замороженно протянул Серый, проводив их взглядом, – прямо салют!

Раздался легкий, едва слышный топот босых ног и движение, шум у машины стихл.

– Ждем. До рассвета еще полчаса. При свете они отойдут. Полчаса адреналина и стука крови в ушах. Напряженное дыхание подчиненных. Попыток диких приблизиться больше не было – может быть, они сразу совсем отошли.

Дождавшись, когда лес станет просматриваться метров на пятьдесят, Кирилл спросил у задремавшего было шофера – Сможешь машину сделать, чтобы еще километров хотя бы десять проехать? Нам нужно в зону радиосвязи выйти.

– Постараюсь, но обещать не буду, – хмуро ответил толстяк. Вылезать наружу ему явно не хотелось.

– Значит так. Серый, меняешь Женю в куполе и мониторишь сверху все, что происходит в задней полуокружности. Женя, ты берешь левую переднюю четверть, я правую. Сеня, делай, что хочешь, но нам нужно ехать. Всё, за работу.

Дальше все произошло быстро. Прилетевший из леса камень с треском проломил висок наклонившегося над двигателем водителя и тот тяжело и как-то медленно упал на дорогу, глухо ударившись затылком об асфальт. Из-под головы показалась струйка крови, но и без нее, по застывшим

пустым глазам было понятно, что он мертв. За первым камнем полетели еще, но Кирилл уже укрылся за колесо и начал короткими очередями простреливать лес, те участки, где могли прятаться нападавшие. Ему с азартом вторил из купола Серый. Внезапно сзади раздался сдавленный хрип. Кирилл обернулся – двое диких, схватив Жеку за шею и за руки, валили его на спину, пытаясь одновременно перегрызть вены на сгибах рук, чтобы лишить его возможности сопротивляться и ослабить, выпустив кровь.

Придурок, – успел подумать Кирилл, двумя выстрелами покончив с нападавшими, – что же ты свою зону перестал контролировать?

Теперь приходилось работать за двоих, чтобы не подпустить к себе новых зверей сзади. Через несколько минут все было кончено. С камнями против автоматического оружия, при свете дня шансов у нападавших было немного. Кирилл, не переставая оглядывать ближайшие участки леса и не выпуская автомата, подошел к раненому и быстро наложил ему на руки жгуты. Не жилец, – думал он, – слишком много крови потерял, если срочно не госпитализировать... А какое госпитализировать? На чем, куда?

– Слушай, Кирюх, как думаешь, Компания моим компенсацию какую-нибудь выплатит? – Жека приоткрыл глаза и попытался сесть. – Я же ради них, чтобы нормально жили, не нуждались.

– Наверное, ты лежи, не дергайся попусту, – ответил Ки-

рилл, хотя прекрасно знал, что выплачивать деньги, по крайней мере, сколь бы то ни было значительные, руководство не любило.

– Командир, подойди сюда, посмотри! – окликнул его вылезший из купола – опять, сука, без команды! – и теперь с явным удовольствием разглядывающий трупы нападавших Серый. Кирилл подошел к нему. Тот стоял над сидевшей, прислонившись к стволу дерева девушкой лет шестнадцати-восемнадцати. Глядя на них из под бровей, она зажимала руками сквозную рану чуть ниже ключицы. Измазанная в земле, с длинными, спутанными волосами, страшно худая. Ну да, – усмехнулся Кирилл, – весна же, зимние запасы кончились, нового пока ничего не выросло, живность местную видимо подъели, которая не разбежалась. Оголодали, вот и напали. Потому и детеныш с ними был. Он присел перед ней на корточки – правильные черты лица, голубые глаза. Какая красивая, прямо девочка из подростковых снов! Но не выживет – Кирилл еще раз посмотрел на рану и, вдруг, встретился с ней взглядом. Она смотрела на него немного испуганно, с болью, надеждой и какой-то человеческой, совершенно детской обидой. У него вдруг защемило сердце. Он отложил автомат и, протянув руку, погладил ее по щеке – на ее губах появилось что-то вроде робкой улыбки.

– Слышь, командир, – с каким-то внезапным возбуждением заговорил по-прежнему стоявший рядом Серый, – а может ее того? Ну, пока жива? А, что? Хорошая баба, симпа-

тичная.

Странно посмотрев на него, Кирилл резко встал, доставая пистолет, приставил его к лицу внезапно побледневшего Серого и нажал на курок. Дослушав эхо выстрела, он опустил взгляд на девчонку. Она еще улыбалась, но глаза уже потухали. И вместе с ними что-то новое, только что зародившееся потухало в нем. Он выбросил пистолет и медленно побрел к дороге и, затем, вдоль нее. Ему уже было все неважно. Уже ничто не имело для него значения, кроме того взгляда.